

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

**СЕРГЕЙ
ВОЛЖИН**

**БЕСОВ ХОЛМ
ТОМ 1**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Иллюстрация на переплете *Олега Щербакова*
Карта *Татьяны Николаёнок*

Волжин, Сергей.

В67 Бесов Холм. Том 1 / Сергей Волжин. — Москва :
Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-171980-7

На юге Империи, на территории бедного княжества Ван-Алли, расположено забытое Эльфийское Святилище. Простой люд прозвал это место Бесовым Холмом. По слухам, именно там несколько диких ворожей возродили осквернённое Место Силы и хотят вернуть Тёмного Бога. На Юг отправляют одну из лучших Серебряных дружин с пятёркой столичных магов. От них разит горелой плотью и грехом. Именно они попытаются спасти мир от надвигающейся Тьмы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171980-7

© Волжин С., текст, 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Тяжёлые тучи скрыли луну, потворствуя этой ночью злым человеческим помыслам.

Он не был готов. Нарушить все существующие законы, попробовать дотянуться до запретной Силы, попытаться её контролировать... Нет, он не был готов. И он боялся. Боялся, что оглядчики заметят его волшебство. Боялся оставить свой след в Великом Барьере, разделяющем Тёмный и Светлый Источники. Такого Совет Родов не простит. Такого в Империи не прощают никому. Но больше всего он боялся шёпота. Сводящего с ума шёпота Тёмных Богов, проникающего в голову при каждом контакте с их миром. Но время не терпит. И он решился. Эта ночь и этот ритуал должны изменить всё. Обязаны изменить всё. Невзирая на страх, сегодня он пойдёт до конца.

Подготовка к ритуалу завершена. Кристалл в его руке уже потеплел, предвкушая страшную трапезу; серебряный кубок, до краёв наполненный кровью, стоит на столе; тщательно начертанная на полу гексаграмма излучает зеленоватое свечение.

Маг сделал глубокий вдох и отпустил заранее сплетённое заклятье Изоляции. Колдовской барьер наглухо запечатал кабинет: ни свет, ни звук, ни запах не

могли покинуть этих стен. С губ мага сорвались слова древнего языка. Дрожащими руками он поднёс кристалл к кубку — кровь потянулась к редкому минералу и капля за каплей растворилась в нем. Кристалл завибрировал и озарил комнату багряным свечением.

Теперь пути назад не было. Оборвать ритуал сейчас означало неминуемую гибель. Он не знал, как гасить излишки энергий Тёмного Источника в преждевременно разорванном заклинании. И даже если это получится, невероятный всплеск Силы, последующий за этим, выдаст его оглядчикам.

Монотонный шёпот на языке древнем, как сама Тьма, зазвучал в голове мага. Слова рисовали в сознании ужасные картины и образы, смысл которых он не мог постичь. Непроницаемый смоляной дым заструился из кристалла и расползся по комнате. Он полностью покрывал стол, крался по полу, заползал на стены и, не способный удержаться, опадал вниз, собираясь в центре гексаграммы. Шёпот превратился в гул водопада. Грохот заполнял голову, путая мысли, мешая сосредоточиться. Ритуал стремительно вытягивал силы и грозил лишить рассудка.

Скрывать колебания Тёмного Источника становилось всё сложнее. На лбу мага выступил пот, тело била мелкая дрожь. Дым за спиной бурлил и уплотнялся, поднимался вверх и расширялся, вырисовывая силуэт неведомого существа. Маг почувствовал на себе осмысленный, полный ненависти ко всему живому взгляд и повернулся к призванному. Перед ним в центре комнаты на двух лапах стоял огромный чёрной масти зверь. Глаза горели алым огнём, длинная, схожая с волчьей морда скалила жёлтые

клыки. Зверь выпрямился во весь рост, касаясь потолка кончиками заострённых ушей. Наклонившись, он вдохнул запах призывателя и издал недовольное рычание.

Маг в ужасе отшатнулся. В ответ на неведомую угрозу в сознании мгновенно сработало заклятье Барьера, и яркий белый купол накрыл чародея. Зверь с неподдельным интересом обнюхал магическую преграду, коснулся её когтями. Купол заискрился, дрогнул, но выдержал. Когти двинулись вниз, и в защитном барьере образовались хоть и небольшие, но всё же прорехи. Жуткое подобие улыбки отобразилось на морде Зверя — он почувствовал страх сидящего перед ним.

Шёпот Тёмных Богов, усилившись, ударами молота отдавался в висках, всё больше туманя разум. В картинах, явленных ему теперь, маг видел свою смерть. Он видел свою ничтожность перед лицом вселенской стихии, видел, как его защитные заклятья рушатся под неистовым напором Тьмы и как это ужасное порождение проклятого мира разрывает его тело.

Кристалл в руках раскалился, нестерпимо обжигая ладони, и эта боль помогла магу прийти в себя. Дрожавшим голосом он произнёс:

— *Isb da Kad-Davri arrak!*¹

Зверь недовольно заворчал и убрал лапу. Увидев замешательство призванного, маг собрался с силами, выставил руку с кристаллом вперёд и выкрикнул:

— *Isb da Kad-Davri arrak!*

¹ Моя жизнь принадлежит Кад-Давру (язык Тёмных Миров) (здесь и далее примеч. автора).

Зверь отступил и опустился на четыре лапы: слова родного языка заставили его подчиниться. Огромной чёрной тушей он покорно сидел в ожидании приказа. Маг с облегчением выдохнул и вытер обильно выступивший пот. Грохот в голове стих, боль ушла. Удалось. Ему всё же удалось это сделать. Облизнув пересохшие губы, он улыбнулся — это была улыбка победителя. Не чувствуя больше угрозы, он снял защитный барьер, выдвинул ящик стола и, достав резную шкатулку, положил в неё холодный, безжизненный кристалл.

— Истиан Галлан. Завтра ночью, — проговорил он.

Услышав имя старого врага, зверь снова зарычал, его чёрные когти оставили глубокие борозды на дубовом полу, густая шерсть встала дыбом.

Разорвав тугую нить заклятья Изоляции, маг распахнул окно. Тёплая летняя ночь бросила в лицо ком сладких запахов. Луна вышла из-за туч, бескорыстно отдавая свой холодный свет миру. Он повернулся к призванному и слегка поклонился. Одним мощным прыжком Зверь выскочил в ночную темноту и слился с ней.

Маг смотрел вслед порождению Тьмы. Сегодня он рискнул жизнью и выиграл. Сделанное этой ночью скоро обернётся смертью для его врагов, и эта мысль позволила ему улыбнуться вновь.

Ведьмы — забота магов

Игнаций подбросил веток в затухающий костёр, снял казавшийся к вечеру пудовым шлем и поглядел на север. Там, на холме, высился последний аванпост Центральных земель Империи. Стеснять обитателей крепости витязи Сорок Девятой Серебряной дружины не стали и встали на ночлег на главном южном тракте Эделии. Лагерь разбили по всем правилам устава, создав некое подобие заставы: две большие палатки взяли дорогу в клещи, за палатками оставили стреноженных лошадей, офицерскую палатку расположили поодаль. Шестеро дозорных встали по периметру лагеря, четверо «встречающих», как называли караульных, перегородили дорогу. Облокотившись на красные каплевидные щиты, они тихо несли свою службу. Тяжёлые повозки и обозы по ночам не ездили, а вот конные и реже пешие путники всё же попадались.

В походе полагалось ночное дежурство дружинного мага, дабы следить за волшбой в ближайших окрестностях. Но время шло, магов в Эделии становилось всё меньше, и обычно Серебряные дружины сопровождали жрецы церкви Триглавы. Служители Трёх Светлых были незаменимы в качестве лекарей, но до настоящих чародеев им было далеко. В этом же походе Сорок Девятой Малой отрядили сразу пятерых сто-

личных магиков — небывалая роскошь для мирного времени.

Стояли тёплые летние ночи, так что в некоторые из них воевода Артур Эйхард не отдавал приказ ставить палаток вовсе. Горячий ужин, попону на землю да седло под голову — испытанным в боях витязям этого было достаточно. Столичные же маги в этом походе каждую ночь разбивали свою небольшую палатку вне границы дозора дружины и, скрывшись в ней на закате, выходили только утром.

— Ставлю свою благоверную на кон, срут они тоже в палатке! — хохотнул кто-то во время ужина, сорвав тем самым дружный гогот сослуживцев.

Полог правой палатки отодвинулся, кто-то вынырнул из неё и засеменял к костру. Игнаций улыбнулся. Он знал: в эту ночь Уилл Харриган не упустит возможности посидеть с ним. На пенсию Игнацию только через год, он всё так же крепко держался в седле, да и боевого опыта хоть отбавляй — послушать байки старого десятника и спросить совета как раз и бегал молодой витязь.

Уилл вошёл в круг света костра. Его ярко-рыжие кудри блеснули, отражая танец огня.

— Вы нас демаскируете, молодой человек, — хрипло проговорил Игнаций.

Уилл недоумевающе вскинул брови и огляделся. Задержал взгляд на палатке, из которой вышел, — ничего необычного. Если он что-то и сделал, что заставило ветерана разозлиться, то он не понимал что.

— Волосы, сынок. Твои, леший бы их остриг, волосы! — рассмеялся ветеран. — Они ж отбрасывают свет костра на добрый десяток лиг!

— Имперским дружинам на марше не предполагается таиться и скрывать своё местоположение, — затараторил Уилл. — При переходах воеводы всех дружин обязаны отмечать прибытие в каждом населённом пункте численностью более ста жителей. После прибытия на место...

— Право слово, сынок, да ты декларируешь устав не хуже нашего Артура!

— Знание всех отделов устава является обязательным для... — тут Уилл понял, что старый десятник просто над ним подтрунивает, и смущённо улыбнулся.

Игнаций смахнул накатившую слезу, четверо «встречающих» смеялись вполголоса. В этом смехе не было издёвки. Уилл — парень молодой, крепкий, первый поход, с мечом обращается не хуже любого другого в дружине. Подтянуть владение копьём, чуть резче выполнять команды в боевом построении да набраться боевого опыта — готовый витязь.

— Ладно, парень, не обижайся на старика. Садись давай. Но с волосами, клянусь Тремя, тебе нужно что-то делать, — всё ещё улыбаясь, но уже не без озабоченности в голосе проговорил Игнаций.

Уилл уселся на бревно, служившее в это дежурство десятнику постом. Попытался пригладить непослушные рыжие кудри, но понял, что это бесполезно, и тяжело вздохнул. Он никогда особо не заботился о волосах, в конце концов, у него в роду, насколько он знал, все обладали густой рыжей шевелюрой, и никому ещё это не мешало. Он взглянул на места лысеющую, коротко стриженную голову Игнация и припомнил дружинный устав. В нём был пункт о волосах, но касался он только служащих на островных частях Им-

перии. Непроходимые джунгли занимали там огромные пространства, так что совсем уж длинные волосы и борода мешали нести службу.

— Не спится? — хитро прищурился Игнаций. — Послезавтра твоя ночная, не сбивал бы себе режим.

— Знаю. Десятник Фолин выдал расписание ещё в столице. Насчёт режима не беспокойтесь. Я вообще мало сплю. Я вот что хотел спросить, — Уилл вдруг замялся, будто стесняясь, — а правда, что мы идём на ведьму?

Игнаций пристально посмотрел на рыжего юнца. Тот с честью выдержал его взгляд и глаза не отвёл. В эту ночь, впрочем, как и в любую другую, Игнацию не хотелось ни говорить, ни вспоминать о лесных ворожеях.

— Это я к тому, что, если воевода увидит, что ты спишь на посту, на месяц уйдёшь в штрафники и о возвращении в Серебряную можешь забыть, — будто бы не услышав вопрос, продолжил ветеран. — В нашу так уж точно. Артур такого не прощает. Что же до ведьм, — сдался наконец Игнаций, — поговаривают, что, мол, так оно и есть. Только вот в чём дело-то, ворожеи, ну, ведьмы — забота магов. Может стать, ты их и в глаза-то не увидишь. Накинут на них удавку или как там этот фокус у них называется, и всего делов. А с удавкой в мозгах любая ворожея — просто столетняя старуха. Голова с плеч, мешок, костёр. Так что о них тебе думать не стоит.

— Я ни разу не видел ведьму, пусть даже и с удавкой в мозгах, — оживился Харриган.

— Если Трое к тебе будут милостивы, может, никогда и не увидишь.

— Трое будут милостивы, — повторил рыжий витязь, прикладывая руку к символу церкви Триглавы, висящему на шее. — А вы видели ведьму?

Игнаций привстал подбросить веток в костёр и тут же скривился от боли в раненой ноге. Уилл опередил его и суетливо подкинул еды огню.

— Ежа мне в сапог! — чертыхнулся ветеран. — Этого ещё не хватало. Поход только начался, а эта колода болит всё сильнее.

— Сильно болит, да?

— Для сваренного рака всё худшее уже позади, — отшутился Игнаций. — Ворожей, значит... Пацаном видал одну. В Ладосе, на костре. Ворожей вымирают. Да чего там, магов и то с каждым годом рождается всё меньше. Эти старухи вообще не стоят внимания Серебряных. Не забивай себе магической ерундой голову, парень. Служи, коли служишь. Наше дело ратное.

Игнаций лукавил. На самом деле с начала похода его не покидала тревожная мысль: «А чего это вдруг на усмирение двух или трёх диких ворожей в забытом всеми богами княжестве Ван-Алли Империя отправляет элитную Серебряную, да ещё и пять столичных магов в придачу?»

Ведьмы в Эделии последнее время проявляли себя всё чаще, но до сих пор это решалось князьями на местах. Десяток витязей, один-два жреца Триглавы — и кончено. Но этот поход тревожил Игнация. Ещё и старая рана напоминала о себе куда как чаще обычного.

— Я ещё хотел спросить про мальчика, — продолжил Уилл.

Игнаций бросил на него недоумённый взгляд:

— Мальчика? Какого мальчика?

— Ну, который едет с магами. Я думал, он их служка, но ни разу не видел, чтобы он готовил обед или носил воду их лошадям.

— Да дались же тебе эти столичные, — пробурчал Игнаций. — Мальчик, значит... Ты про того паренька с золотыми глазищами?

— Ага! Златоглазка, — улыбнувшись, подтвердил Уилл. — Ребята видели его на привале в одной из деревень.

— И тебе, и нашим ребятам нужно прикусить свои языки! — Тон старого воина резко изменился. — Этот мальчик, как я слышал, из древнего рода Галлан. Его отец входит в Совет Родов, а сам он в том году один сровнял с землёй лагерь бунтовщика Ролиса.

Уилл изумлённо уставился на Игнация.

— Этот мальчик как бы не сильнейший маг в своём поколении. Так что я советую тебе выбирать слова. Мало ли кто нас может слушать?

— Подслушивают?! У нас, в лагере? — ошарашенно выпалил Харриган, оглядываясь по сторонам. — Правда, я слышал, что маги не спят вовсе. Каждую твою мыслёнку прослушать могут. С духами, словно шаманы орочьи, общаются...

— Эка тебя понесло! — присвистнул Игнаций. — Вся эта магическая кутерьма, я вижу, здорово засела у тебя в голове. Ты мне показался более сдержанным парнем. Что, выходит, у тебя всё ребячьи сказки на уме? Или я зря рекомендовал тебя воеводе?

Уилл густо покраснел. Окончив в семнадцать лет военную академию, он два года прослужил в городской страже Ладоса, но эта служба ему быстро наску-

чила. Он жаждал славных приключений, как у героев прошлого, а когда Сорок Девятая проводила донabor в свои ряды, единственный из тридцати подавших заявку прошёл смотр.

— Понимаете, сударь, я не боюсь никого, кто ходит по земле, но вот те, кто под землёй... — Уилл перешёл на шёпот и подвинулся ближе. — Жрецы Триглавы в Ладосе такое про ведьм рассказывали!

— По новой поехали?! — не на шутку рассердился Игнаций. — Под землю он заглядывает, ишь! Для тебя, сопляка, и на земле лиходеев хватит!

Харриган опустил голову. Будучи столичным стражем, он ни разу не имел дела с магами и уж никак не мог повстречать прислужников Тёмного Кульга. Первый же поход в качестве Серебряного бросил его в так желаемые им приключения. Он почти не спал ночами, постоянно выдумывая и гадая, как воевода Эйхард будет выстраивать бой против ворожей. А получалось, что и поговорить про ведьм нельзя, и чародеи Ладоса заберут себе всю славу!

— Ладно, парень, — вздохнул Игнаций. — Не сердчай на старика. Нога треклятая ноет. А тебе действительно пора на боковую. Даже молодым нужен отдых. Режим, помнишь?!

Уилл улыбнулся, пожелал десятнику тихой службы и вернулся в палатку.

— Ведьмы, маги... Триглава их забери! Серебряным ни один враг нипочём! — пробормотал он, устраиваясь на жёстком солдатском лежаке. Зевнув и крепче сжав серебряный трилистник, висящий на груди, он почти сразу уснул.

До рассвета оставалась лишь пара часов.